криминальная мелодрама
Юлия
ШИЛОВА
Женская зависть, или Как избавиться от соперниц

Юлия Витальевна Шилова

Женская зависть, или Как избавиться от соперниц

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170766
Женская зависть, или Как избавиться от соперниц: Эксмо; М.:; 2008
ISBN 978-5-699-31154-5

Аннотация

Ольга – успешная деловая женщина. Она умна, красива, богата, у нее такой замечательный муж. И ей исполнилось всего-то сорок пять! Разве это возраст? Но женская зависть – страшная вещь, которая в один миг разрушает Ольгино счастье. Женщина вынуждена изменить свою внешность, имя и даже возраст, чтобы вернуться и заставить заплатить по счетам тех, кто причинил ей столько боли. Ольге предстоит начать жизнь заново, с чистого листа, вместе с мужчиной, которого она так долго ждала…

Содержание

От автора	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Шилова
Женская зависть, или Как избавиться от соперниц

От автора

Эта книга – итог наблюдений, которые я делала на протяжении моей жизни. Я уже давно хотела написать книгу, посвященную данной теме, но как-то все не решалась… Уж слишком она животрепещущая.

ЖЕНСКАЯ ЗАВИСТЬ… Это самое разрушительное чувство. Оно намного хуже ненависти и презрения, так как медленно разрушает личность человека внутри и изматывает душу.

Каждый из нас хоть раз в своей жизни испытывал чувство зависти. В школе я завидовала девочкам, которые были одеты лучше, чем я, и пользовались популярностью у своих сверстников. Я же была самым настоящим гадким утенком, страдала от массы комплексов и ощущала постоянное внутреннее одиночество. И все же в моей жизни наступил момент, когда однажды, проснувшись, я посмотрела на окружающий меня мир совсем другими глазами, смогла отбросить свои негативные эмоции и поняла, что в этом мире всегда будут девушки и женщины намного красивее, удачливее и успешнее меня. Я поняла главное: что Я ОСОБЕННАЯ, и научилась излучать уверенность.

Никогда нельзя слепо соревноваться с другими женщинами. Это понижает собственную самооценку. Несмотря на то что наша жизнь проходит в условиях жесткой конкуренции, я научилась не завидовать тем, кто красивее, умнее, талантливее и добился в жизни намного большего, чем я. Я научилась не завидовать чужому успеху, потому что знаю, какой ценой он дается. Я поняла, что не стоит сражаться с другими женщинами из-за мужчин, социального статуса и денег. Я даже придумала способ, как справиться с неожиданным приступом зависти. Нужно набрать в грудь побольше воздуха, включить любимую музыку и начать танцевать. А ведь, если так разобраться, не завидовать совсем просто. НУЖНО ВСЕГО ЛИШЬ НАУЧИТЬСЯ СЕБЯ НИ С КЕМ НЕ СРАВНИВАТЬ. Ведь зависть приходит к нам только тогда, когда мы сравниваем себя с кем-то. Нужно учиться быть счастливой, а это целое искусство. Любая зависть – это в первую очередь недовольство собой. Прикажите себе не завидовать, и у вас появится прекрасный повод для радости, ведь вы одержали победу над самой собой. Нас должны вдохновлять чужие примеры и чужой опыт. Счастливые люди никогда и никому не завидуют.

Женская зависть способна разрушить все вокруг. Это монстр, который не дает нам выражать себя и заставляет утрачивать уверенность в себе. (Очень часто красота и зависть идут рука об руку.) Мы должны видеть в других женщинах не соперниц, а союзниц. Лично я за женскую солидарность.

Говорят, зависть бывает белая и черная. Белая – это когда в голове проносится мысль: «Вот бы мне такое!» А черная – это: «Ну за что ей это все? И где же справедливость?!» Не знаю… Может быть, и так. Но мне кажется, что зависть, она и есть зависть. И ее нужно гнать от себя поганой метлой, она не дает покоя и реально мешает жить. Нужно уметь искренне радоваться успехам другого человека. Зачем завидовать, ведь каждая из нас прекрасна по-своему! Увидев ухоженную и со вкусом одетую женщину, мы оцениваем ее фигуру, осанку, походку, волосы и забываем о том, что мы можем выглядеть точно так же. Что нам мешает? Возможно, нам мешает собственная лень. Зачастую зависть переходит в желание отомстить

только за то, что другая богаче, счастливее, ухоженнее и красивее. Важно УМЕТЬ ЛЮБОВАТЬСЯ КРАСИВЫМИ ЛЮДЬМИ, как потрясающими и изумительными произведениями природы.

Зависть имеет привычку со временем усугубляться, и для того чтобы побороть это чувство, нужно иметь огромную силу воли. Несмотря на то что эта проблема решаема, это дано не каждому. И если так разобраться, то зависть появляется не от неудач в личной жизни, бедности и всевозможных личностных драм, она появляется от собственной слабости. Мы просто не можем признать, что успех окружающих нас людей – это стимул к чему-то большему, чем мы сейчас имеем.

Красивым женщинам особенно сложно. Трудно быть совершенством. Мужчины смотрят на них с восхищением, а женщины с нескрываемой завистью. Так стоит ли завидовать этой красоте? В чем виноваты подобные женщины? Ведь их красота – это заслуга родителей. Зависть вызывает желание обидеть, оскорбить, отомстить.

Зависть – это признание себя пораженным. Если человек чего-то хочет и к чему-то стремится, то это всегда можно достичь или хотя бы осуществить часть задуманного, но ведь и этой частью можно гордиться. Просто нам всегда кажется, что что-то не сделано и мы можем сделать большее. Мы разучились себя хвалить и относимся к себе слишком критически. Мы забываем о том, что жизнь у нас всего одна и она не такая длинная, как может показаться на первый взгляд. Она слишком коротка. Нужно быть добрее по отношению друг к другу и не забывать о том, что зависть и злость никогда не украшают лицо. Не стоит растрачивать свою жизнь и энергию на зависть. От этого все болезни. Нужно учиться наслаждаться собственной жизнью, несмотря на все невзгоды, трудности и неудачи. Очень часто счастье находится рядом с нами, но мы его просто не замечаем. Давайте вместе строить свою жизнь, никому не мешая, и ценить то, что у нас есть.

Чаще всего зависть возникает между подругами. Думаю, в жизни каждой моей читательницы были подруги, которые постоянно ей завидовали и старались развить у нее комплексы собственной неполноценности. Нам говорят, что нам не идет это платье, а мы знаем, что выглядим в нем просто неотразимо. Мы чувствуем, что близкая подруга бросает на нас завистливые взгляды и тяжело переживает наши успехи, везучесть и красоту. Увы, но от таких подруг нужно держаться на расстоянии. Зависть приносит вред не только тому, кто завидует, но и тому, на кого она направлена. Чувствительный человек воспринимает негатив, направленный против него, а ведь это и называется сглазом.

Самое главное – не путать зависть с чувством соперничества и духом соревнования, потому что это абсолютно нормальные и здоровые качества. Зависть – удел неуверенных в себе людей. Это психологическая проблема, приносящая большие страдания. От зависти хорошо излечивает любовь и уважение к самой себе. Чужой успех, чужая красота и чужая личная жизнь ни в коем случае не должны нас угнетать. Не стоит думать, что мы хуже, ведь жизнь похожа на зебру. Нужно уметь вдохновляться чужими успехами и направлять свою энергию в созидательное русло. Давайте будем учиться радоваться за окружающих нас людей и ждать от них взаимности. ДАВАЙТЕ МЫСЛИТЬ ПОЗИТИВНО.

Живите назло своим завистникам и прощайте им это низкое чувство. Будьте великодушны и щедры. Любите людей и не скупитесь на комплименты. В конце концов, зависть – это показатель нашего успеха. И пусть кому-то больше везет, а кому-то приходится много работать. Это жизнь, а жизнь – борьба. Говорят, что друзья познаются в беде, но у меня на этот счет свое мнение. Я считаю, что друзья познаются в радости. Если они умеют радоваться нашим успехам – это настоящие друзья. В моей жизни встречалось много мнимых друзей, которые поддерживали меня в трудную минуту, но как только заканчивалась полоса неудач и я уверенно шла вперед, они с трудом переживали каждый мой удачный шаг и ждали, когда же я наконец споткнусь и они смогут меня пожалеть. Таких мнимых друзей, мечтаю-

щих видеть меня в роли жертвы, я тут же выводила из своего окружения. Так что друзья познаются не только в горе, но и в радости тоже. Старайтесь окружать себя только милыми и приятными людьми, которые не станут вам завидовать, а будут искренне радоваться вашим успехам и достижениям.

У каждого из нас своя судьба, и нет смысла друг другу завидовать. Мы все разные, и у каждого из нас свой крест и своя ниша в жизни. Я думаю, что на этой земле нет человека, который хоть однажды не испытал бы чувство зависти. Но приходит время, и мы понимаем, что не можем стать лучше всех и во всем. Самое важное – это ощущать себя самодостаточным человеком, любить жизнь и наполнить ее теплыми человеческими отношениями.

Никто из нас не знает, чем заплачено за то, что имеют другие. Если кому-то из нас все же хочется позавидовать, то нужно хорошо подумать, а заплатили бы вы ту же цену, которую заплатил за это все другой человек? Задайте себе вопрос: хотели бы вы очутиться на месте этого человека со всеми его проблемами? Если реально оценить ситуацию, то зависть уйдет сама по себе. Не стоит попусту растрачивать свои эмоции на чужую жизнь. Не стоит завидовать прекрасной карьере вашей подруги, ведь легко никогда ничего не бывает. Вполне возможно, что, прежде чем сделать такую блестящую карьеру, ваша подруга слишком много работала, получая копейки, мало спала ночами. Но она отличалась целеустремленностью и желанием свернуть горы. С неба никогда ничего не падает. Такой подругой нужно гордиться. Не стоит также завидовать и подруге, у которой богатый муж, которая живет в свое удовольствие и занимается только собой. В этой жизни может рухнуть даже самая крепкая стена и тебя же саму и придавить. Я предпочитаю рассчитывать только на себя и на свои силы. Всегда существует риск, что богатый муж через несколько лет увлечется кем-нибудь помоложе и даст вашей подруге отставку. Не стоит завидовать и знакомой, которая родилась в состоятельной семье и не знает ни в чем нужды, ведь и родительские деньги могут иссякнуть.

Признаться честно, мне жалко людей, которых съедает зависть. Ведь они портят кровь сами себе. Поверьте, с завистью можно справиться и можно также научиться жить, не желая друг другу зла. Ведь у того, кто достиг большего, можно только учиться. И даже если у вас есть подруга, у которой жизнь – сплошная полоса удач (прекрасный муж, любовь, деньги), а у вас ничего этого нет, не завидуйте. Попробуйте за нее порадоваться. Она прекрасный пример для подражания. Для того чтобы изменить свою жизнь, нужно в первую очередь изменить отношение к самой жизни.

Если адекватно относиться к чужой зависти, то она может помочь оценить то, что у вас уже есть, но зависть может разрушить то, что уже имеешь. Многие мои читательницы стараются как можно меньше рассказывать другим девушкам о своих успехах на личном и профессиональном фронте, потому что ощущают их неприязнь и даже вражду. Зависть пытается подчинить себе человека и выбить его из жизненной колеи.

И даже если вы не можете не завидовать чужой любви, остановитесь. Не тратьте душевные силы, поверьте, и на вашей улице будет праздник. Если нет любви, живите в ее вечном предчувствии. Ваш любимый сейчас где-то на другой параллели. Не может такого быть, чтобы вы с ним не пересеклись. Обязательно пересечетесь! А чтобы побыстрее его встретить, нужно сделать новую прическу, купить туфли на шпильках, высоко поднять голову и пойти по жизни уверенным шагом. Примите активную жизненную позицию, и понравившийся вам мужчина будет у вас в кармане. И пусть вам вслед будут смотреть с недовольством коллеги, вы просто этого не замечайте. Вы изумительно выглядите!!! Пожелайте им того же.

Если вы устали от женской зависти, сплетен и косых взглядов, то мне хочется пожелать вам мужества и терпения. Достаточно сложно нравиться мужчинам и при этом не раздражать других женщин.

Зависть – это одна из причин крушения женской дружбы. Именно из-за нее возникают ненависть и предательство. У многих из нас были в жизни моменты, когда нас предавали близкие подруги только по той причине, что завидовали тому, каких мужчин мы имеем. Ничто не ранит душу так сильно, как предательство близкой подруги, которая знает все наши секреты и может их разболтать тому, кому не следовало бы.

Будьте осмотрительнее с теми, кому открываете свою душу, и если вас вдруг охватил приступ зависти, то тут же попробуйте найти что-нибудь положительное и в своей жизни.

Я за женскую солидарность, а в солидарности нет и не может быть зависти. Мир состоит из разных судеб, людей и отношений. И в этом мире каждый из нас может наслаждаться своей женственностью, очарованием, сердечностью и добротой. Не стоит забывать, что МУЖЧИНЫ управляют этим миром, а мы, ЖЕНЩИНЫ, рождены для того, чтобы управлять мужчинами. Пусть у каждого из нас будет аппетит к своей собственной жизни. Никогда не стоит сравнивать себя с другими женщинами. Давайте будем вместе учиться жить в гармонии с собой и не иметь к себе никаких претензий. Мы не хуже и не лучше других. Мы с вами просто особенные.

Несмотря ни на что, я верю в женскую дружбу. Подруга на всю жизнь – это достаточно редкое явление. И пусть каждой из нас знакома горечь расставания с подругой, но в глубине души нам всем хочется верить во что-то доброе, светлое и искреннее. Все мы мечтаем о задушевной подруге, в которой не было бы ни капли зависти, с которой было бы можно просто дружить и не испытывать при этом никаких опасений, но в этой жизни зачастую получается так, что одна подруга уходит и на ее место приходит другая. Многих подруг мы теряем с замужеством. Приходит время, и, встречая своих бывших подруг, мы ловим себя на мысли, что нам просто не о чем разговаривать. Мы стали слишком разные, исчезли общие темы и интересы. Даже не верится, что когда-то мы не могли наговориться и посвящали друг друга в свои самые сокровенные тайны. В любом случае, если у вас есть настоящая подруга, то дорожите этой дружбой и соблюдайте конфиденциальность. Не рассказывайте никому о личной жизни той, с кем вы дружите. Разрушить дружбу очень легко, а вот хранить ее годами достаточно сложно.

Давайте будем друг друга любить, поддерживать и друг другом восхищаться.

Представляю на ваш суд книгу о женской зависти. Очень злободневная тема. Искренне надеюсь на то, что она вас не разочарует, что вы приятно проведете с ней время и что-то для себя почерпнете. А я буду мысленно с вами рядом. Вы не представляете, что я испытываю, когда вижу людей, читающих мои книги. Хочется подойти, обнять и поблагодарить за то, что мы на одной волне, за то, что в этом безумном и жестоком мире мы нашли друг друга и теперь мы вместе. Хочется расцеловать всех своих читателей, поделиться с каждым хоть капелькой душевного тепла и моей неиссякаемой силы.

Так что устраивайтесь поудобнее, мои милые, дорогие и родные люди, и приятного вам чтения.

Любящий вас автор
Юлия Шилова

Глава 1

Черт побери, но сегодня мне ровно сорок пять лет! Не знаю, как для кого, но для меня это знаменательная дата. Хоть и говорят, что, когда тебе перевалит за сорок, день рождения все больше и больше не хочется праздновать, но я не смогла не отметить с особым размахом и шиком эту знаменательную дату. А точнее, не удержалась. Я просто не смогла отказать себе в этом удовольствии.

Сорок пять лет – это рубеж, который нельзя не отпраздновать. Хочется веселья, помпезности и ощущения собственной значимости. Хочется встать перед собравшимися гостями и с особой гордостью сказать им о том, что Я ВСЕ СМОГЛА и У МЕНЯ ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.

Этот рубеж – неизбежность и закономерность. И пусть по вечерам я уже вижу следы времени на моем пока еще молодом лице, но уверяю вас, это нисколько меня не пугает, потому что даже в сорок пять лет со все той же беспечностью молодости я смогу смело заявить вам о том, что ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ. Я еще способна радовать других своей красотой и моложавостью.

А ведь рецепт моей молодости совсем прост. Я просто люблю себя, люблю людей, живу без лишних тараканов в голове и всегда улыбаюсь. Я слишком много тружусь, выработала жесткую самодисциплину и имею потрясающую силу воли. Я никогда не перекладываю на плечи другого то, что могу сделать сама. Я живу так, как считаю нужным, а не придерживаюсь различных стереотипов, и уж тем более меня не волнует общественное мнение, на которое мне всегда было глубоко наплевать.

И вот сегодня, в этот торжественный день, мои глаза сияют особым светом, а жизненная энергия просто бьет из меня фонтаном. Ощущение внутреннего счастья придает мне чувство окрыленности и делает еще притягательнее мою красоту, что трудно не заметить.

Мне еще слишком рано готовиться к старости, и я совершенно не хочу об этом думать. Уж я-то хорошо знаю, что лишние морщины нам прибавляет наша невостребованность, жизненные неурядицы и несложившаяся личная жизнь. Иногда я люблю побыть наедине с собой, привести свои мысли в порядок и подумать о том, что я отличаюсь от большинства своих сверстниц. Они любят вспоминать прошлое и говорить: «Я была счастлива». Нет, я говорю совсем не так: «Я сейчас так счастлива! И чем дальше я буду жить, тем буду все счастливее и счастливее».

И вот сейчас я смотрю на своих гостей и чувствую свой самый любимый запах: запах кофе. Я попросила организаторов этого банкета, чтобы в зале обязательно пахло кофе. Боже, как же этот аромат дурманит и кружит голову! Чашка потрясающего кофе и плитка горького шоколада… Сколько бы лет мне ни было, я никогда не смогу себе отказать в этом удовольствии.

На мой день рождения пришло огромное количество гостей. Сотрудники корпорации, которой я управляю, мои родные и близкие и те, кто считает себя моими друзьями. Я смотрю на своего мужа, который широко мне улыбается, поднимаю свой бокал и произношу тост:

– Дорогие мои! Спасибо за то, что вы здесь все собрались! Сегодня особый, знаменательный день. Мне сорок пять. И я ничуть не стыжусь своего возраста. Скорее наоборот: я им горжусь. Каждый свой прожитый год мне безумно дорог, и я никогда не была в каких-либо претензиях к своей судьбе. Я молодая, красивая женщина, полная сил, которая совсем не боится стареть. Уверяю вас, стареть не страшно! Посмотрите на меня, и вы это поймете!

В зале послышался гул: все в один голос заговорили о том, что до старости мне еще далеко. Я от души рассмеялась и жестом призвала зал к тишине.

– Я знаю, что и в пятьдесят, и в шестьдесят, и в семьдесят я всегда буду казаться младшей сестрой своих сверстниц! – заговорила я все тем же властным и громким голосом. – Я дала себе установку всегда выглядеть на двадцать лет моложе, чем я есть на самом деле!

Гости захлопали и заулыбались.

– Однажды я дала себе установку на то, что никакие душевные бури и переживания не будут отражаться на моем лице. Поэтому я выгляжу так, как будто за моей спиной никогда не было профессиональных неудач и других серьезных проблем. Так что, дорогие мои, каждый из нас должен грамотно делать себе промоушн. Женщина – это источник молодости, уверенности и успешности. Я не умею завидовать и желаю всем только добра. Зависть и недоброжелательность откладывают особый отпечаток на внешность. Я достигла всего того, что сегодня имею, благодаря тому, что не знаю, что значит жалеть себя. Я никогда себя не жалела, потому что человек, который себя жалеет, никогда не сможет стать счастливым. Нельзя менять внешние обстоятельства, не меняя внутренние.

Я произносила свой тост с особым вызовом, свято веря в то, что обладаю настолько сильной силой воли, которая даже в состоянии задержать процессы моего старения. В отличие от своих сверстниц, я действительно не переживаю из-за возрастных изменений. Ну может, совсем чуть-чуть…

Ну уж в депрессию я точно никогда не впадала. И вообще, я считаю депрессию крайне заразной штукой. С депрессивными людьми нужно общаться как можно меньше. Мало того, что они сами страдают от этой заразы, так и другим ее передают.

Конечно, я не скрываю того, что иногда я закрываю глаза и скучаю по молодости. Очень сильно скучаю… Хочется какой-то беспечности, авантюризма, дерзости и, если так можно выразиться, безбашенности. Увы, но их нет. Холодный рассудок и рационализм. Но как бы я ни скучала по тому, чего уже никогда не будет, я считаю, что моя сегодняшняя жизнь не менее интересна, чем прежняя. Уж я-то точно знаю, что вечной молодости, увы, не бывает.

Сегодня я нахожусь в удивительном по-своему возрасте, и в этом возрасте я уже заслужила право жить так, как хочу. И мне не нужно никому ничего доказывать. Воспринимайте меня такой, какая я есть. Если я вам не нравлюсь, то пойдите прочь, подальше от моей судьбы. Если я сейчас нахожусь рядом с вами, то это мой сознательный выбор. Я с вами не потому, что вы так хотите, а потому, что я этого захотела. Получать радости от жизни можно в любом возрасте. Главное – этого захотеть.

Совсем не чувствую себя сорокапятилетней… Как быстро все-таки летит время! Ведь вроде совсем недавно все только начиналось… Многие из собравшихся сегодня здесь людей стали частью моей жизни.

Я до последнего буду стараться сохранить свою фигуру и лицо, потому что моя внешность – это моя визитная карточка. Если я всегда буду в форме, то мне будет легче замедлить процессы старения. Моя внешность всегда помогала мне в моей работе, а это значит, что мне проще, чем кому-либо, бороться со своими морщинами. Поэтому мое настроение никогда не зависело от возрастных изменений.

Я люблю рассматривать свои фотографии, где мне не больше 20 лет. Я смотрю на них и шепчу: «Я всегда буду такой». Несмотря на то, что жизнь женщины – это вечная борьба с возрастом, я выдержу эту схватку. Я докажу всем, что возраст не имеет надо мной никакой власти. Молодость в моем поведении, моем взгляде, в моих ощущениях, в мыслях о том, что все самое лучшее у меня еще впереди, и даже в том, что мужчины до сих пор оборачиваются мне вслед.

Чем больше расцветает моя душа, тем сильнее меняется моя внешность. Когда я вижу в зеркале свое улыбающееся и счастливое лицо, я понимаю, что я выигрываю нелегкую схватку с возрастом. Поэтому я дала себе установку никогда не завидовать молодости и не сожалеть по поводу ушедших лет.

Когда стал произносить тост мой обожаемый супруг, я подняла свой бокал и стала внимательно его слушать. Я любила, когда он говорил обо мне приятные вещи. Я знала, что уж если он их и говорил, то обязательно делал это от души.

– Я предлагаю выпить за мою любимую супругу Ольгу, – торжественно произнес Стас. – Ольга не только моя любимая супруга. Она очень успешная женщина, которая не только сделала блестящую карьеру, но и изобрела свой собственный рецепт семейного счастья. Признаюсь честно, я горжусь тем, что все эти годы живу с такой великолепной женщиной. Ольга очень целеустремленный человек, который всегда умеет отвечать за свои поступки. Несмотря на то что она очень занятая деловая женщина, она никогда не теряла интереса к жизни и здорового любопытства ко всему новому. Никто не знает, что скрывается за Ольгиной беззаботной улыбкой. Я готов встать на колени перед своей женой и целовать ее ноги.

Зал дружно зааплодировал. Тронутая до слез, я поцеловала обожаемого супруга и принялась слушать тосты моих коллег, которые сыпались один за другим.

Я очень долго готовилась к этому празднику. Сама составляла меню, продумывала все до мелочей. Мне хотелось, чтобы сегодняшний зал был оформлен во французском стиле, ведь без Франции я просто не могла жить.

Я велела, чтобы на столе обязательно был лосось в мешочке из теста с оливками из самой Ниццы, фаршированный молодой кальмар с прованскими овощами, маслинами и соусом из моллюсков, оленина по-шарантски и другие блюда французской кухни для гурманов. Я хотела, чтобы ни один приглашенный на этот праздник не обвинил меня в отсутствии вкуса. Я вообще обожаю прованскую кухню. Я пожелала, чтобы банкет обслуживали внимательные официанты, сомелье и самые лучшие повара. На столах стоял самый элитный коньяк. Мне хотелось, чтобы десерты были точно такими же изысканными, как и подаваемые в кафе на Французской Ривьере. Не обошлось и без стандартного набора сладостей: круассаны, марципаны, терноверы, дортуа и многое другое. А еще мне хотелось, чтобы в зале витал запах свежесваренного кофе…

И все получилось!!!

Все удалось. Потрясающий вечер, множество танцующих пар вокруг. Все поздравляют виновницу торжества, восхваляя мои многочисленные достоинства и произнося красивые речи. Я хожу среди кружащихся пар с бокалом моего любимого шампанского и стараюсь уделить внимание всем гостям, перекинувшись с каждым из них хоть парой слов.

Пройдя мимо оркестра, я остановилась поговорить со своей приятельницей, которая тут же поспешила выразить мне свое восхищение, но тут услышала, как за моей спиной шептались две молоденькие девушки, которые, по всей вероятности, работали в моей компании. Моя компания достаточно крупная, и я не могу знать всех своих сотрудников в лицо.

– А она неплохо выглядит для своего возраста…

Я напрягла слух и решила узнать, что думают обо мне мои сотрудники, при этом старательно изображая, что я внимательно слушаю свою не в меру болтливую приятельницу.

– С такими деньжищами любая будет так выглядеть. Морду, наверно, наколола, а скорее всего – натянула, сделав пластику. Если честно, я ничего красивого в ней не нахожу. Какая-то она вся искусственная, а по характеру – так вообще мегера.

– А в бизнесе с другим характером разве можно чего-то достичь? – пыталась возразить ей другая девушка. – Зря ты так. По-моему, она просто роскошная. Если бы у нее не было природной красоты, то хоть что делай и сколько денег ни вкладывай, она с годами не появится. Не зря же говорят, что в двадцать мы имеем то лицо, которое нам дано Богом, а в сорок – то, которое мы заслужили. Она действительно очень красивая и выглядит «на все сто»! Красивым и успешным всегда завидуют.

– Чему завидовать-то? Ее натянутой морде или ее деньгам? Если только ее бабкам… С такими деньжищами живи и радуйся жизни.

– Она работает как вол. Ты бы и недели не выдержала в таком режиме. Да и деньги на нее не с неба свалились.

– Кто знает…

– Ты это к чему?

– К тому, что есть куча женщин, которые строили свою карьеру не без помощи мужчин. Тому подмахнула – глядишь, продвинулась. Следующему подмахнула – тоже продвинулась.

– Но это не Ольгин вариант. Она из тех, кто сделала себя сама.

– Нет таких баб, которые делают себя сами.

– А я говорю тебе, что они есть. Не все в этой жизни при помощи мужиков и их животных инстинктов строится. И почему у нас все считают, что если женщина достигла определенных высот, то она с кем-то переспала? Не у всех карьера через постель строится. Каждому в этой жизни свое.

– И все равно она страшная, – никак не могла успокоиться первая.

В ее голосе было столько ненависти, что мне стало не по себе. Я не понимала, за что меня можно так ненавидеть и что я сделала этой девице плохого. Слушая ее, можно подумать, что я хлеб у нее отбираю или увела ее мужика. Если я не ошибаюсь, то ей плохо от одного того факта, что Я ЕСТЬ. Что я живу, дышу и хожу по этой земле…

– Дай-то бог, чтобы в ее возрасте мы с тобой выглядели точно так же.

– Если у нас будут такие же деньги, то мы будем выглядеть еще лучше. Да мы и без денег будем выглядеть еще лучше, чем она со своими деньгами, – не на шутку разошлась первая. – Что ни говори, а она уже почти ваганьковская. Без году неделя бабка, как бы она ни старалась держать себя в форме и ни вкладывала бабки в свою рожу и стареющую целлюлитную фигуру, возраст все равно изо всех щелей прет.

– Ну что ты так на нее взъелась! Сейчас нам чуть больше двадцати. Я же тебе говорю: посмотрим, как мы будем выглядеть в сорок пять. И все-таки дело тут не только в деньгах, но и в ее отношении к жизни. У нее есть чему поучиться.

– Послушай, а ты не знаешь, почему у нее до сих пор детей нет и, понятное дело, что уже не будет?

– Понятия не имею. Наверно, с ней что-то не так. Всякое в этой жизни бывает.

– Бесплодная, наверно. Хотя с такими деньжищами могла бы ребенка из детского дома взять и подарить ему счастливое детство.

– Согласна. И кому после ее смерти все это бабло достанется?

– Родственники, скорее всего, есть. Наверно, именно поэтому ее муж трахает все, что шевелится, и гуляет направо и налево. Ведь она настолько зациклена на своей карьере, что не нашла времени для того, чтобы родить ему ребятенка. Он и живет-то с ней, скорее всего, из-за ее бабок. Вон, Верка из финансового отдела говорила, что он к ней приставал. Взял у нее номер телефона и потом достал звонками.

– И часто звонил?

– И днем, и ночью.

– А Верка что?

– Ты что, Верку не знаешь? Она же собственной тени боится. Взяла и номер своего телефона поменяла. Объяснила это тем, что боится лишиться работы. Должность хорошая, хлебная, а будешь спать с мужем начальницы – рано или поздно с работы вылетишь. Сама знаешь, что мир не без «добрых» людей.

– Вот и правильно Верка сделала. На фиг ей этот старый козел.

– Да не такой уж он и старый. Ему под пятьдесят, а гляди, как у него глаз горит. Сразу чувствуется, что есть еще порох в его пороховницах. Хотя этот Стасик так себя ведет, словно

ему женка и не дает вовсе. Даже если и дает, то сама понимаешь, когда столько лет прожито, это воспринимается как супружеский долг и не больше. У него у самого-то уже, наверно, только на молодых встает. Кстати, а я бы с этим Стасиком переспала, и не раз.

– Зачем тебе это надо? Что с него взять? Старый похотливый козел.

– Хочешь сказать, все деньги в руках жены? Он сам на халяву прижился? Вот бы мы со Стасом и трахались за Ольгин счет. Мы со Стасом в постель музыку заказываем, а Ольга Петровна платит!

Девушки дружно рассмеялись, я тут же вежливо извинилась, отошла от своей приятельницы и, взяв у проходящего мимо официанта с подноса новый бокал шампанского, подошла к ним.

– Ольга Петровна, поздравляем с днем рождения! – восторженно заговорили полупьяные девушки. – Вы сегодня просто великолепны. Ваша красота затмила всех гостей в этом зале.

Девушки преданно смотрели мне в глаза и заметно нервничали, переминаясь с ноги на ногу.

– Девочки, вы у меня из какого отдела? – ледяным голосом спросила я.

– Ольга Петровна, да мы в отделе маркетинга работаем.

– Ах да, я смотрю – лица знакомые. Тогда давайте выпьем. – Я подняла свой бокал и посмотрела на девушек пронзительным взглядом.

Девушки заулыбались и вслед за мной тоже подняли свои бокалы.

– Девочки, я хочу выпить за ваше увольнение, – произнесла я.

– За что??? – дружно спросили меня мои сотрудницы.

– За увольнение, дорогие мои. В общем, так: вы уволены сегодняшним числом. Завтра можете с утра приехать в компанию, собрать свои манатки и убирайтесь прочь. Чтоб духу вашего в моей компании больше не было. Моя служба охраны обязательно проконтролирует этот процесс. А сейчас можете выпить и повеселиться за мой счет. На халяву, потому что с вашим отношением к жизни вполне возможно, что у вас такой халявы больше не будет. Так что жрите и пейте побольше, мои дорогие. Сегодня я добрая, пользуйтесь моей благосклонностью.

В тот момент, когда я стала пить шампанское, девушки захлопали глазами и растерянно спросили:

– Ольга Петровна, за что???

– За то, что вам чуть больше двадцати, а мне сорок пять, – с вызовом ответила я и, плавно покачивая бедрами, направилась к другим гостям.

Я разговаривала с гостями и пыталась убедить себя, что все хорошо. Еще раз взглянув на своих бывших сотрудниц, я улыбнулась и отметила про себя, что они принялись усиленно пить. Пусть пьют за мой счет. Мне не жалко… Сегодня мне ничего не жалко.

Чем больше я ходила по залу, тем все чаще и чаще слышала за своей спиной шепот:

– Она потрясающе держится. И это в ее-то годы…

– Ее возраст выдает шея. На ней уже видны глубокие морщины…

– Послушай, а Ольга Петровна неплохо выглядит. Смотри, с каким глубоким декольте платье надела. Грудь слегка обвисла, но она все равно молодится.

– Как ты думаешь, она сделала пластику или это просто «Ботокс»?

– Эх, мне бы ее деньги! Мне только восемнадцать, и у меня все впереди. Но финансы поют романсы. Даже повышение заработной платы и то не светит. Говорят, что с Ольгой можно говорить о чем угодно, но только не о повышении зарплаты. Она этого жуть как не любит. Ей уже сорок пять, и у нее все позади. Зато бабла море. Зачем ей оно? В гроб же все равно с собой все не унесешь. Детей нет. Кстати, интересно, почему у нее нет детей? Вот бы она меня удочерила… Наверное, она мечтает о моих годах, а я мечтаю о ее деньгах. Но

если быть откровенной, я бы никогда не хотела обменять свои годы на ее деньги. А она бы вот явно хотела.

– Наша Олюшка Петровна в свои сорок пять – баба ягодка опять. Но, как ни крути, годы все же берут свое. Ей уже никогда не выглядеть на двадцать. Пусть лицо еще можно подтянуть, но дряблое тело ничем не исправишь.

Я шла с бокалом в руке и мысленно внушала себе, что все хорошо. Боже, это просто ЖЕНСКАЯ ЗАВИСТЬ. Пусть говорят… Пусть завидуют… Пусть шепчутся за спиной… В конце концов, я не могу уволить весь свой коллектив…

Возраст здесь ни при чем. Красивая женщина как дорогое вино. Она с каждым годом все желаннее и привлекательнее. Просто у нас очень не любят красивых и успешных, поэтому и начинают искать в них изъяны. Всем глубоко наплевать, какой ценой достался мне этот успех. Пусть завидуют, пусть насмехаются, пусть ненавидят. Они же, сами о том не подозревая, делают меня сильнее. Я сильная, и если надо будет, то я уволю всех сотрудников компании и наберу себе новых. Какие проблемы… Было бы желание…

Глава 2

Отвечая на фальшивые улыбки точно такой же улыбкой, я вновь посмотрела на танцующие пары и подумала о том, что я уже давно не видела Стаса. Странно, куда это он подевался? Никогда не поверю тому, что говорили про него те две уже бывшие сотрудницы. Я не принадлежу к тому типу женщин, которые верят сплетням о своих мужьях, затем учиняют скандал и начинают сами изводить себя своей ревностью. Я выше всего этого. Я слишком хорошо знаю своего мужа. Люблю, уважаю и знаю, что мой муж любит и уважает меня. Я не верю тому, что его могут интересовать другие женщины, кроме меня, потому что в течение этих двадцати лет делаю все возможное, чтобы его интерес ко мне не угас. Мы не просто муж и жена. За годы нашего супружества мы стали по-настоящему родными людьми.

– Оленька, ты просто сказка! Молодеешь и хорошеешь прямо на глазах. С чего это Стасу так подфартило? Несправедливо! И почему мне Танька досталась? – Попав в объятия лучшего друга своего мужа, я рассмеялась и поцеловала его в щеку.

– Олег, рада тебя видеть. А ты что сегодня один? Где Татьяна?

– Заболела.

– Что с ней?

– Простыла очень сильно и давление второй день скачет. Все один к одному. Сама знаешь, в наши годы уже вечно какие-нибудь болячки вылезают. Организм начинает давать сбои. Там нужно подмазать, там подкрутить, там залатать, там подчистить.

– Боже, Олег, и ты про годы… Да что на вас на всех нашло?

– На кого на всех? Ты у нас исключение из правил. Над тобой годы не властны. Ты вон у нас какая красавица! Я всегда говорил Стасу о том, как же ему повезло. А то вон моя Татьяна себя как-то распустила, раскисла в последнее время. То давление, то голова болит (сосуды на погоду реагируют), то спина, то ноги всю ночь крутит, а ведь она старше тебя всего на три года. Ей сорок восемь, а она себя чувствует настоящей старухой, и при этом она у меня сидит дома, с молодости домохозяйка. Ей, как тебе, не приходилось всю жизнь пробивать лбом стены и нести на своих хрупких плечах огромный груз хлопот и забот. Моя живет на всем готовом. Я всегда своей Танюхе говорю, чтобы она брала с тебя пример.

– Многие болячки возникают тогда, когда болит душа.

– Ты о чем?

– О том, что, может, она себя так плохо и чувствует оттого, что ты ее в золотую клетку с молодости загнал и даже дышать не даешь. Я ведь помню, что твоя Татьяна только одна-единственная с нашего курса закончила институт с красным дипломом. Все преподаватели на нее ставку делали. У нее же мозги золотые. Я думала, Татьяна грандиозную карьеру сделает.

– Она и так ее сделала. А кто сказал, что карьера домохозяйки плоха? У меня другой принцип. Кто-то должен зарабатывать, а кто-то должен ждать дома и создавать уют. Зачем Татьяне работать, если у нее всегда было столько денег, сколько ей хотелось?! У нее все есть. Она сделала блестящую карьеру, потому что смогла меня охмурить и выйти за меня замуж, – рассмеялся Олег. – А это дорогого стоит! Просто в последнее время Таня стала терять интерес к жизни. Думаю, это пройдет. Скорее всего, временный кризис. Через пару месяцев она станет бабушкой, и я думаю, что вновь оживет. А насчет работы… Да и кто ее к себе в таком возрасте возьмет…

– Я.

– Ну, если только ты. – Олег дружелюбно обнял меня за плечи. – Да и работать я ей не позволю. Думаю, ей и самой это не нужно. Когда человек столько лет не работал, не думаю, что ему это уже интересно, тем более дом – полная чаша. Кстати, несмотря на то, что Танечка

не смогла прийти на твой день рождения, она просила поздравить тебя от нас двоих и вручить тебе подарок. Я, конечно, понимаю, что сегодня весь зал усыпан цветами и подарками и для того, чтобы перевезти их домой, придется вызывать не один грузовик, но этот маленький подарок от души и от чистого сердца. Мы с Таней тебя очень любим и восхищаемся тобой как очень красивой и умной женщиной. Так редко можно наблюдать сочетание красоты и ума. Глядя на тебя, сразу приходишь к мысли, что в женщине все должно быть прекрасно – и душа, и тело.

Олег достал коробочку, ловко ее открыл и, достав оттуда браслет, усыпанный бриллиантами, тут же надел его мне на руку. Я ахнула и чмокнула Олега в щеку.

– Боже, как же красиво!

– Да к твоим ногам нужно положить все бриллианты и все золото этого мира. Тебе действительно понравилось?

– Олег, ну как ты можешь такое спрашивать? Это выше всяких похвал! Передай Танюшке, что я вас с ней просто обожаю!

Пообещав Олегу, что мы со Стасом обязательно навестим их с Татьяной в конце недели, я поинтересовалась у него, не видел ли он моего мужа, и, получив отрицательный ответ, отправилась на его поиски.

– Ксения, ты не видела моего мужа? – спросила я у своего секретаря.

– Нет, Ольга Петровна, не видела. Ольга Петровна, а вы почему не танцуете?

– Что-то не хочется. Я пойду на кухню, проверю, готов ли десерт.

– Может, я схожу? Вам помочь?

– Нет. Я сама, – ласково улыбнулась я Ксении.

Уж с кем с кем, а с секретарем мне действительно повезло. Очень исполнительная, трудолюбивая и дисциплинированная девушка. И, несмотря на мой скверный требовательный характер, если я не ошибаюсь, искренне мной восхищается.

Зайдя на кухню, я пошла в направлении зоны приготовления пищи, но, услышав где-то неподалеку голос своего мужа, тут же остановилась. Приглушенный голос Стаса раздавался где-то совсем рядом, а точнее, он был слышен из слегка приоткрытой двери темной подсобки. Я хотела его окликнуть, но что-то внутри меня подсказало мне затаиться и этого не делать.

Подойдя к двери как можно ближе, я замерла, словно в предчувствии чего-то нехорошего, и ощутила, как учащенно забилось мое сердце. Сомнений не было: в подсобке были двое. Мой обожаемый муж и какая-то девушка.

– Стас, но ты хоть чуть-чуть меня любишь?

– Инга, ну что ты ко мне с этой любовью вечно пристаешь? – слышался голос подвыпившего Стаса.

– Ну скажи, хоть чуть-чуть любишь? – не сдавалась девушка. – Неужели тебе так тяжело ответить?

– Чуть-чуть люблю, – как-то безразлично ответил полупьяный Стас.

– Стасик, и я тебя люблю, а если бы ты уделял мне еще больше времени, то, я уверена, полюбил бы меня еще больше, – обрадованно говорила девушка.

– Ну как я могу уделять тебе больше времени, если я женатый мужчина?

– Стас, тебе ли говорить?! По-моему, ты своей жене совсем не нужен. Она замужем за своей работой.

– Инга, а тебе ли упрекать меня в том, что я уделяю тебе мало времени? – в пику ей сказал Стас. – В конце концов, пару минут назад я занимался с тобой сексом прямо на дне рождения своей жены. Заметь, что сейчас я не с женой, а с тобой.

– Ты считаешь, что это героический поступок?

– Не знаю, героический или нет, но поступок, – усмехнулся мой муж.

– Я уверена, что твоя жинка сейчас даже не помнит о твоем существовании. Ей сейчас не до тебя. Она устроила это шоу для собственного самолюбования. Сейчас ходит по залу и наслаждается своим триумфом. «Ольга Петровна, вы просто прелесть», – язвительно произнесла девушка и ехидно хихикнула.

– Инга, давай оставим Ольгу в покое.

– Конечно, оставим, только в твоем возрасте уже вовсю жен меняют. Старых на молодых. Через это все мужики проходят. А ты все, Стасик, по старинке живешь, никак не хочешь идти в ногу со временем. Зачем она тебе? Она в молодости тебе даже ребенка не родила, а теперь и подавно родить не сможет. У нее уже рожалка устарела и не работает. Ей просто семья по барабану, и то, что каждый нормальный мужик наследника хочет, ей тоже по барабану. Она всю свою жизнь думает только о себе. А я бы тебе сразу ребеночка родила, похожего на тебя как две капли. Мальчика. Мы бы его Олегом называли.

– Инга, мне сейчас совсем не хочется обсуждать Ольгу и уж тем более свои с ней отношения. Давай еще раз согрешим, и мне пора в зал.

– Куда ты торопишься?

– В конце концов, у Ольги праздник. Не могу же я весь ее день рождения прозаниматься с тобой сексом в этом подсобном помещении.

– Вот так всегда!

– Малыш, ну не расстраивайся.

– Я расстроилась, – наигранно произнесла девушка и театрально захныкала.

– Я к тебе завтра приеду. Съездим поужинаем куда-нибудь. Заедем в ювелирку. Выберешь себе какое-нибудь колечко.

– Обручальное?

– Инга, опять ты за свое! Так мы едем завтра в ювелирку?

– Конечно, едем. Мне так приятно, когда Стасик тратится на свою любимую девочку. Я так люблю, когда он щедрый. Он сразу такой хороший, такой славный, такой любимый.

– Малыш, тогда договорились. Завтра любое кольцо на твой выбор. А теперь сделай мне хорошо. Встань на колени, поцелуй моего дружка и покажи, как ты его любишь.

– Стас…

– Малыш, я уже его достал. Смотри, какой он большой и как он тебя хочет. Он сейчас только твой. Возьми его своими нежными губками. Поласкай. У тебя это так хорошо получается!

Не помня себя, я распахнула дверь настежь и, стараясь сохранить остатки самообладания, произнесла:

– Стас, я надеюсь, ты уже удовлетворил все свои потребности и мы можем идти в зал? Дорогой, нас ждут гости.

В темноте я с трудом различила силуэты стоящего со спущенными штанами Стаса и обнаженной девицы, которая, опустившись на колени, держала Стаса за бедра. Ее одежда валялась рядом.

– Оля?!

Перепуганный Стас моментально оттолкнул от себя девицу и принялся судорожно одеваться. Его только что торчащее орудие тут же обмякло, упало и стало похоже на пострадавшего и поседевшего своего хозяина.

Испуганная девица тоже одевалась с невероятной скоростью, от волнения она не сразу смогла влезть в свои кружевные трусики. Дождавшись, когда она наконец оденется, я предложила выйти обоим любовникам из подсобки и внимательно всмотрелась в лицо девушки. Боже мой, это же Инга из бухгалтерии…

– Оля, ты неправильно все поняла, – попытался оправдаться Стас, вытирая платком выступивший на лбу пот. – Это совсем не то, что ты подумала…

– Ты хочешь сказать, я не знаю, что такое оральный секс?!

– Оля, ну зачем ты так. – Стас моментально залился краской и стал похож на нашкодившего школьника.

– Ольга Петровна, простите. – Девушка дрожала как осиновый лист и старалась не смотреть мне в глаза.

– За что?

– За то, что все так вышло. Поверьте, что все это произошло просто случайно.

– Еще скажи, что ты так больше не будешь.

– Ольга Петровна, простите… – Мне показалось, что еще немного, и девушка заплачет.

– За что? – вновь задала я тот же вопрос. – За то, что ты ублажаешь моего мужа в нерабочее время?

– Ольга, ты все не так поняла, – вновь дал о себе знать мой муж. – Это было совсем не то, что ты думала.

– Помолчи, – приказала сказала я Стасу и вновь обратилась к девушке: – Ты уволена сегодняшним числом. Сейчас можешь остаться на банкете и нажраться с горя вусмерть за мой счет. А завтра с утра приедешь в компанию, и у тебя есть ровно два часа на то, чтобы собрать свои шмотки и убраться из корпорации прочь. Моя служба охраны проконтролирует этот процесс. Если до обеда ты не появляешься в компании, то ровно в 13.00 все твое барахло будет вышвырнуто на улицу. Ты все поняла?

– Ну Ольга Петровна…

– И еще. Если я тебя уволила из моей компании, то свои дополнительные обязанности можешь по-прежнему исполнять.

– Это как понять? – опешила девушка.

– Теперь у тебя много свободного времени, поэтому можешь и дальше обслуживать моего мужа. Ты меня здорово выручаешь. Я слишком много работаю, и у меня мало времени остается для удовольствий. А Стас мужик, самец, куда денешься! Не может же он целыми днями ходить с разбухшими яйцами. Так что в этом плане ты просто незаменима. Его всегда тянуло на дешевых и легкодоступных девиц.

– Его тянет на молодых, – обиженно произнесла девушка и посмотрела на меня взглядом, в котором читался вызов.

– Милая, мои морщинки и мои годы у тебя еще впереди. Поверь, это настанет намного быстрее, чем ты можешь себе представить. Знаешь, в твои годы я никогда не растрачивала себя в каких-то подсобках, отсасывая у стареющих мужиков за колечко…

Я перевела взгляд на перепуганного Стаса и усмехнулась.

– Стас, купи ты ей это колечко, а то у девчонки все губы опухли и челюсти уже, наверно, еле шевелятся.. Думаешь, так просто ей свой хлеб достается? Кому охота тут на коленях в холодной подсобке корячиться? Не каждая на это пойдет!

Я посмотрела на часы и, больше не обращая внимание на побледневшую девушку, взяла Стаса под руку.

– Ладно, меня уже заждались гости. Пойдем, проверим, готовы ли десерты, и пора в зал. Кстати, Олег приехал сегодня без Татьяны. Она приболела. Посмотри, какой браслет они мне подарили!

Я кокетливо продемонстрировала подарок Олега и как ни в чем не бывало произнесла:

– Я обещала, что мы на днях приедем к ним в гости. Правда, дорогой?

– Правда, дорогая, – дрожащим голосом проговорил муж и, украдкой посмотрев на одиноко стоящую Ингу, нервно полез в карман за сигаретой.

Глава 3

На кухне я лично убедилась в том, что десерты приготовлены так, как мне бы хотелось. Перед выходом в зал я тут же попала в объятия своего супруга.

– Оленька, прости меня, старого козла, – пьяным голосом прошептал Стас и посмотрел на меня преданными глазами. – Это совсем не то, что ты подумала.

– Стас, хватит, – устало сказала я.

– У нас ничего не было, – никак не унимался мой муж. – Я просто искал тебя, зашел на кухню, а следом за мной прибежала эта шалава. Представляешь, она затащила меня в эту кладовку и начала грязно домогаться. Олюшка, если бы не ты, то она бы точно меня изнасиловала. Правильно, что ты ее уволила. Таким в твоей компании не место. Я и представить себе не мог, что бывают такие наглые и озабоченные девки. Прямо настоящие насильницы. Жуть!

Я остановилась, посмотрела на своего супруга глазами, полными слез, и прошептала:

– Заткнись.

– Олюшка…

Смахнув слезы, я тут же взяла себя в руки и машинально улыбнулась.

– Стас, к черту все это. Сегодня у меня день рождения. Я не хочу больше о плохом. Пойдем веселиться к гостям.

– Оля, ну ты меня простила? – с надеждой в голосе спросил меня Стас.

– Я же тебе сказала – не хочу сейчас о плохом.

– Олюшка, я все для тебя сделаю. Я изо всех сил буду стараться искупить свою вину, только не увольняй меня, пожалуйста.

На лице Стаса появилась улыбка. Мне хотелось отвесить ему капитальную пощечину, но я в который раз смогла собрать остатки самообладания и выйти вместе со своим мужем к гостям. В тот момент, когда Стас пригласил меня на танец, гости прекратили танцевать и принялись аплодировать. Я закрыла глаза и подумала, что это самый ужасный день рождения, который был в моей жизни. Но я не должна показывать, как мне плохо. Я же сильная, а это значит, что никто не должен видеть меня слабой, даже собственный муж.

Боже, если бы до сегодняшнего дня кто-нибудь сказал мне о том, что мой муж гуляет, я бы никогда не поверила. Стас… Такой преданный, любящий и заботливый. Ведь мы же, если так разобраться, и не ругались-то никогда. Нам и ругаться-то было некогда и не из-за чего. Мы понимали друг друга с полуслова.

Нет, я, конечно же, не буду утверждать, что у нас был идеальный брак, так как идеальных браков просто не бывает, но жили мы тихо, мирно. Так, только мелкие ссоры. Мне всегда казалось, что единственный человек, который меня понимает, – это мой муж. Уж он-то хорошо знает, что в этой жизни мне никогда не приходилось легко, что для того, чтобы достигнуть того положения, которое я имею сейчас, мне приходилось много лет пробивать головой стены. С трудом приходилось завоевывать свое место под солнцем. Стас всегда меня поддерживал, дарил моральное и душевное спокойствие, жалел и, как мне казалось, ценил. Были случаи, когда я просто на нем срывалась, но он принимал меня такой, какая я есть, и понимал, что бизнес – слишком жестокая вещь и у успешной деловой женщины не может быть в порядке нервная система.

А что касается интимной сферы наших отношений, то до сегодняшнего вечера мне тоже казалось, что в ней полный порядок. А оказалось, что я ошибалась…

Судя по поведению Стаса, сексуальной гармонии у нас давно уже не было. Но ведь, если так разобраться, все было довольно неплохо. Просто я слишком много работала и приходила сильно уставшая, у Стаса часто скакало давление и болела голова. Вечерами мы

любили смотреть телевизор, я клала голову к Стасу на плечо, он нежно меня обнимал. Я просила его, чтобы он обязательно будил меня, если ему вдруг ночью станет плохо: я измерю давление и дам лекарство. Каждый вечер перед сном Стас шептал о том, как он меня любит, и мы засыпали под звук работающего телевизора.

Где-то два раза в неделю у нас был секс, и это неплохо для нашего возраста. Конечно, мы не могли заниматься сексом, как двадцать лет назад, когда мы делали это ежедневно, где только можно и где нельзя, и даже в день по нескольку раз. Но ведь сумасшедшая страсть не может длиться вечно. Она проходит, и от этого никуда не денешься. Мое тело не может волновать Стаса точно так же, как это было двадцать лет назад, впрочем, и его меня тоже.

Наша любовь стала более спокойной и стабильной. За эти двадцать лет брака Стас стал для меня по-настоящему родным человеком, и я знала, что всегда могу на него положиться. Уж если я в этой жизни не могу положиться на Стаса, то на кого??? Если быть откровенной, то мне всегда казалось, что Стасу всегда требовалось гораздо меньше секса, чем мне. Эти постоянные перепады давления… А быть может, он просто меня не хотел? Может быть, это был только предлог?

От всех этих мыслей голова пошла кругом. Я открыла глаза и посмотрела на улыбающегося Стаса, который крепко обхватил мою талию и уверенно вел меня в танце.

– Ольга, если бы ты знала, как я тебя люблю, – прошептал Стас, прижимая меня к себе.

– Точно так же, как двадцать лет назад?

– Еще больше!

К нам подошел Олег для того, чтобы выпить со Стасом за мое здоровье. Я оставила мужчин одних и, взяв бокал шампанского, вновь отправилась гулять по залу, наблюдая за веселящимися гостями.

– Ольга Петровна, вы просто чудо!

– Ольга – невероятная женщина. Годы не властны над ней! Столько пережить, такого достичь и так потрясающе выглядеть! На такую женщину можно смотреть только восхищенным взглядом!

– Ольга, день рождения удался на славу!

– Ольга Петровна, это просто незабываемый праздник! А прованская кухня – это действительно безумно вкусно. На этом дне рождения каждый гость имел возможность почувствовать себя настоящим гурманом! Десерты божественные…

– Спасибо, мои дорогие! Спасибо. Я рада, что вам все понравилось, – улыбалась я гостям и с ужасом думала о том, что они говорят обо мне за моей спиной.

Но сейчас не хочется думать о плохом. Совсем не хочется… Сегодня мой сорок пятый день рождения. Где-то там, среди мужчин, стоял Стас, выпивал, о чем-то оживленно говорил и посылал воздушные поцелуи. Несмотря на годы, он был все же интересным мужчиной. Высоким, седоволосым и хорошо сложенным. Я смотрела на него с грустью и вспоминала того молодого и красивого Стаса, в которого я влюбилась с первого взгляда…

Однажды я увидела его на дискотеке у барной стойки, встретилась с ним глазами и подумала о том, что разобьюсь вдребезги, но сделаю все возможное, чтобы этот красавец, на которого засматривались все женщины в зале, был со мной. Я тогда сама сделала первый шаг, потому что была напрочь лишена всех этих комплексов относительно того, что первый шаг должен делать мужчина. Я пригласила Стаса на белый танец, и после этого все закрутилось с сумасшедшей страстью и силой.

Двадцать лет брака… Их не сотрешь из памяти и не выкинешь на обочину жизни. Слишком много было вместе пережито, сказано и обдумано. И за эти двадцать лет жизни я никогда не жалела о своем выборе и о том белом танце. Я ни разу не усомнилась в своем супруге, и мне казалось, что он ни разу не давал мне повода в нем усомниться. Разве только

что сегодня… Возможно, я слишком много работала и слишком многого не замечала. А может быть, просто не хотела замечать…

И все же сейчас не время для того, чтобы думать, будто я смогла достигнуть успехов в карьере и проиграла сама себе в личной жизни. В конце концов, сегодня у меня день рождения. Вокруг море гостей. И пусть они улыбаются, выражают мне восхищение, а за спиной говорят обо мне совсем противоположные вещи. Пусть. Это жизнь. Это УСПЕХ, и я обязана платить за него по счетам. А сейчас нужно пить шампанское, веселиться, улыбаться гостям, радоваться тому, что все прошло на уровне, и не показывать никому, что там у меня внутри…

Сегодня было столько дружных аплодисментов в мою честь… И пусть они были не всегда искренними, не важно! Самое главное, что они были.

Столько красивых разноцветных шаров в зале… Столько лент, фонариков, цветов, подарков, праздничных открыток и телеграмм… И пусть будет целая гора битых хрустальных фужеров и битого дорогого фарфора. Все это на счастье, и я не сомневаюсь в том, что оно у меня есть и будет. Для счастья у меня есть я и моя самодостаточность. А Стас – это так, приложение или дополнение к моему счастью.

– Ольга Петровна, через двадцать минут вам нужно будет подняться на сцену и поблагодарить гостей за то, что они украсили ваш день рождения своим присутствием, – рядом со мной появилась моя секретарь Ксения, которая взяла на себя всю организацию этого банкета.

– Что, уже закругляемся?

– Так положено по сценарию. Вы объявите о завершении вечера, а дальше все по желанию гостей. Кто хочет – поедет домой. Остальные могут еще посидеть за столами. Абсолютно произвольная программа. Оркестр будет играть еще часа два. Вы благодарите гостей и предлагаете всем выйти на улицу для того, чтобы увидеть фейерверк, который будет устроен в вашу честь. Ольга Петровна, вы как себя чувствуете? – Ксения внимательно посмотрела на меня.

– Хорошо. А в чем дело?

– Просто вы как-то побледнели. Если вы плохо себя чувствуете…

– А почему я должна себя плохо чувствовать? – резко перебила я Ксению. – Мне что, девяносто лет исполнилось?

– Простите, я совсем не это имела в виду, – тут же растерялась Ксения и опустила глаза.

Я улыбнулась и потрепала ее за плечо:

– Не переживай, все в порядке. Я сделаю все, как написано в сценарии. Выйду на сцену и поблагодарю гостей. Мне и самой интересно посмотреть на салют.

– Спасибо, Ольга Петровна. Извините еще раз. Уверяю вас, что фейерверк будет очень красивым, – оживилась девушка.

Через несколько минут я уже стояла на сцене и произносила торжественную речь, благодаря всех гостей за то, что украсили мой день рождения своим присутствием.

– Дорогие мои! Это был самый замечательный день рождения в моей жизни! Я бесконечно благодарна вам за то, что эту знаменательную дату вы праздновали вместе со мной. Будьте успешны в карьере и имейте надежные тылы у себя дома! А сейчас я попрошу вас выйти на улицу и полюбоваться замечательным фейерверком, который осветит ночное небо для того, чтобы мы с вами запомнили этот день на всю свою жизнь! Фейерверк начнется через пару минут, так что поторопитесь!

Гости стали выходить из зала на улицу. Большинство из них спустились на первый этаж для того, чтобы выйти на улицу через парадные двери и увидеть всю красоту обещанного зрелища. Часть приглашенных направилась на балконы и террасу.

Я стала искать глазами Стаса, но его вновь нигде не было. Выйдя на один из балконов, я улыбнулась ожидающим салюта гостям и встала в самом углу, затянувшись тоненькой сигаретой. Когда небо озарилось яркими залпами, все дружно захлопали и закричали:

– Ура!!! С днем рождения, Ольга Петровна! С днем рождения!!!

Люди пили шампанское, радовались, как малые дети, и старались перекричать друг друга. А когда вслед за фейерверком началось лазерное шоу, я затаила дыхание.

«С Днем рождения, родная! Люблю тебя. Стас».

Увидев эту разноцветную надпись на небе, я с трудом сдержала выступившие на глазах слезы и прошептала:

– Спасибо…

– За самую идеальную пару!!! – Вокруг меня послышался звон фужеров и раздались громкие аплодисменты.

Я сделала глоток шампанского и мысленно поблагодарила Стаса за этот подарок. Пусть думают, что мы идеальная пара. Пусть. Я должна быть во всем идеальной – и в карьере, и в личной жизни. И никому не обязательно знать, что там происходит в нашей семье на самом деле. Моя личная жизнь – это тайна за семью печатями.

Когда небо опять озарилось залпами салюта и послышались восторженные крики гостей, я увидела приближающуюся ко мне девушку, ту самую Ингу, с которой совсем недавно мой супруг удовлетворял свои физиологические потребности, возникшие у него прямо посреди празднования моего дня рождения. Девушка была очень сильно пьяна. Встав рядом со мной, она достала из сумочки небольшую стеклянную банку.

– Получай, сука! С днем рождения! – крикнула она и выплеснула содержимое банки мне в лицо.

Тут же стало невыносимо жечь лицо, глаза и руки, и я поняла, что в банке была серная кислота.

– Что это???

– Серная кислота, – подтвердила мои опасения Инга и бросилась прочь.

Я стала истошно кричать и, выбежав в зал, стала носиться по нему взад и вперед. Боль была просто адской, и я уже почти ничего не видела. В моей голове пролетела мысль, что теперь я изуродована до неузнаваемости. Обожжены мое лицо, грудь, шея… Не помня себя, я с криком носилась по залу и слышала возгласы перепуганных гостей.

– Помогите!!!

Оркестр замолчал, кто-то громко закричал, что уже вызвали «Скорую», но для меня уже это было не важно. Я знала, что теперь я обезображена и от моей былой красоты ничего не осталось.

Когда я уже почти ничего не видела, а только могла различать расплывчатые очертания предметов, я подбежала к открытому окну и, чувствуя, что силы покидают меня и я теряю сознание, все же смогла забраться на подоконник и броситься вниз из окна третьего этажа…

Вот и все… Даже если я останусь жива, то такая жизнь мне не нужна…

Глава 4

Мне казалось, что я вижу себя со стороны…

Неужели это и есть путешествие в загробный мир? Никогда бы не подумала, что оно может быть таким приятным и интересным…

Я и понятия не имела, что можно вот так смотреть на себя со стороны. Просто смотреть сверху на свое тело, знать, что ты существуешь отдельно от него. Сама по себе.

Значит, правду говорят, что душа существует…

Какая же я некрасивая! Обезображенное лицо… Повсюду химические ожоги. Страшное зрелище! Я сама себя узнаю с огромным трудом. Если честно, то после того, как я покинула свое тело, чтобы посмотреть на себя со стороны, мне больше не хочется в него возвращаться. Оно словно какое-то чужое… Слишком уж некрасивое. Жуткая картинка: даже рука обожжена. Правда, на обожженной руке красуется браслет, усыпанный множеством бриллиантов. Это же мне Олег подарил!

А вот и он сам… Успокаивает сидящего рядом со мной Стаса. А сколько людей причитают и плачут… Похоже, они плачут искренне. Значит, многие из них все же меня любили. Но даже если не любили, то уважали.

А Стас просто убивается от горя. Мне даже кажется, что он стареет прямо на глазах. Так хочется его обнять и сказать ему о том, что, несмотря на то что сегодня произошло, я все еще его люблю… Как ни крути, но любовь нельзя убить за один день.

…Как-то по-дурацки все сегодня вышло. Хотелось как лучше… Сама идиотка, не нужно ничего было устраивать. Зачем устроила такой роскошный день рождения? Никого нынче не удивишь роскошью. Нужно было собрать только самых близких друзей. Нет же, решила пригласить всю корпорацию. Столько мерзких вещей о себе сегодня узнала, и самая мерзкая из них – это то, что мой муж от меня гуляет. И с кем? С девушками, работающими в моей компании. Нет бы нашел кого-то на стороне, а то у меня под боком. Так и хочет сделать мне больно. Мы же родные люди. Зачем выставлять меня жалкой дурой?

И все же мне было больно видеть, как Стас убивается. Жаль, что я не могу встать, подойти к нему, обнять его за плечи, вытереть слезы, заглянуть в глаза и спросить о том, что же между нами произошло. Что надломилось? Где и что я недоглядела?

Я люблю Стаса. Даже несмотря на то, что он законченный гад, я не могу вырвать эту любовь из своего сердца. Хотя интересно, мое сердце еще стучит? Бьется оно или нет? Вон какой переполох вокруг! А вот и врачи бегут, расталкивают всех, отстраняют от меня Стаса, чтобы он им не мешал. Судя по их стремительным действиям, они все же еще надеются меня спасти.

Я смотрю на себя сверху и мысленно справляю похороны по моей былой красоте. Мне просто очень трудно понять, как же так быстро может стать изуродованным некогда привлекательное лицо.

Странно так все это наблюдать сверху. Я нахожусь на высоте трех метров и наблюдаю за всем, что происходит. Я не чувствую боли, ничего не слышу и начинаю испытывать какую-то умиротворенность. А ведь той женщине, лежащей на асфальте в луже крови, которой я и являюсь, было всего сорок пять. Ведь если так разобраться, прекрасный возраст. Второе дыхание… Вторая молодость… В сорок пять лет жизнь только начинается, но она так быстро закончилась.

К моему телу присоединили массу каких-то датчиков и трубок и отнесли его на носилках в реанимобиль. Я попыталась вернуться в свое тело и после этого стала чувствовать, как ко мне возвращается боль…

…Я почувствовала, что покинула тело во второй раз, когда увидела себя, лежащую на операционном столе. Я наблюдала за происходящим со стороны, смотрела на перепуганный медицинский персонал и вновь чувствовала себя легко и свободно. Я не понимала, что сейчас мое тело находится в состоянии клинической смерти, что прекратились сердечная деятельность и дыхание и что в любой момент могут возникнуть необратимые изменения в центральной нервной системе и нервная ткань головного мозга, лишенная кислорода, может начать терять свои функции.

Я не могла это знать, потому что я не умела слышать. Я просто наблюдала за медиками, которые пытались вернуть меня к жизни, и чувствовала блаженство, паря в воздухе.

Странно, но я не видела никаких тоннелей, умерших родственников и калейдоскопа событий своей жизни. Просто я вообще перестала видеть. Вокруг меня был яркий свет, и мне казалось, что я зависла в теплом, мягком и обволакивающем облаке света. Мне уже давно не было так хорошо и спокойно. Тихая радость и полное умиротворение…

А затем яркий свет как-то быстро погас, и мне показалось, что я резко упала с большой высоты в настоящую пропасть. И в этот момент я услышала какие-то голоса. Мне не хотелось возвращаться, но все же я вернулась. Позже я узнала, что те голоса, которые я услышала, были голосами врачей, несколько часов боровшихся за мою жизнь. А меня так тянуло обратно в умиротворение и спокойствие…

Когда я очнулась в реанимации и узнала, что осталась жива, то совершенно этому не обрадовалась. Скорее наоборот, я очень расстроилась. Я действительно не хотела больше жить.

Согласно заключению врачей, я получила химический ожог головы, шеи, лица, правого уха, груди и обеих рук. Видимо, руки я обожгла в тот момент, когда пыталась закрыть свое лицо. Химический ожог глаз, частичная потеря зрения правого глаза и обезображивание лица… В принципе, я чудом осталась жива после того, как бросилась вниз с третьего этажа. Многочисленные переломы, ушибы и гематомы…

Временами я приходила в сознание, а временами впадала в забытье и не понимала, жива я или уже нет. Когда я все же окончательно пришла в себя, ко мне даже на несколько минут пустили следователя, который допросил меня. Оказываются, Ингу уже вовсю ищут. Нашлись свидетели, которые видели, как она выплеснула на меня серную кислоту.

После того как Инге удалось скрыться с моего дня рождения, ее больше никто не видел, и местонахождение девушки неизвестно. Следователь сказал, что ей грозит статья за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, выразившееся в обезображивании лица потерпевшей. Одним словом, от того, что Ингу ищут правоохранительные органы, мне легче не стало. Даже если ее найдут и посадят, мне уже ничего не поможет. Я смотрела в потолок и думала о том, зачем я осталась жива…

Это было ужасное время. Капельницы, масса торчащих из меня трубок и гипс, из-за которого я не могла двигаться… Меня постоянно мучила жажда. Временами мне казалось, что во рту все начало трескаться, а мой язык напоминает наждачную бумагу.

Еще страшнее было в психологическом плане. Было просто невыносимо осознавать, что однажды мне придется посмотреть на себя в зеркало. Что я могу испытать, кроме страха, ужаса и жалости к самой себе?! А ведь когда-то я относилась к тому типу женщин, которые вообще не умели себя жалеть.

Временами я впадала в отчаяние. Любое, даже самое малейшее движение доставляло мне адскую боль.

Иногда я плохо понимала, когда сплю, когда теряю сознание. Медики понимали мои страдания и старались облегчить их обезболивающими уколами. Временами я теряла сознание, а приходя в себя, чувствовала, как болит правый глаз, который пострадал намного больше, чем левый. Было неизвестно, удастся ли мне сохранить в нем зрение.

Даже не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я почувствовала себя немного лучше, если, конечно, так можно выразиться, потому что до стабильного состояния мне было еще ой как далеко. Я по-прежнему лежала в реанимации, но уже не впадала в забытье. Мне было страшно представить, как я выгляжу. Я хорошо понимала, что впереди не одна пластическая операция, но уже нет никакой гарантии, что я буду выглядеть хотя бы так, чтобы от меня не шарахались прохожие на улице.

В палату вошел врач. Он посмотрел на меня взглядом, в котором читалось сочувствие, и сказал:

– Ваш муж все пытается в реанимацию прорваться, но мы его не пускаем. Говорим, не положено. Вы сами-то не хотите его увидеть? В принципе, мы можем разрешить ему короткое посещение. Вам нельзя волноваться. После встречи со следователем вам стало заметно хуже. Мы обязаны следить за вашим душевным равновесием. Так вы хотите хотя бы на пять минут увидеть своего мужа?

– Нет, – покачала я головой.

– Но ведь все равно же придется встретиться. Пусть это случится позже, – произнес врач.

– И он должен увидеть мое обезображенное лицо?

– Но он же ваш муж!

– Скажите ему, что я умерла.

– Вы шутите?

– Разве я похожа на человека, который шутит?

– Тогда я вас не понимаю.

– Сейчас мне не до шуток. Мне хочется, чтобы мой муж запомнил меня такой, какой я была раньше.

Я с трудом приподняла голову и тихо спросила:

– У вас есть мечта?

– Конечно. Как у всех нормальных людей.

– Какая?

– Чтобы мама подольше жила. Чтобы жена не ушла к другому, дочь не огорчала. Чтобы родные не болели и не было бед.

– Я неправильно сформулировала. Вы мечтаете о каких-либо материальных вещах?

– Зачем вам?

– Вы не ответили. Если я вас спрашиваю, значит, мне это надо.

Врач растерялся и как-то неуверенно произнес:

– Я хотел бы уехать к родному брату в Италию и купить себе хороший дом на берегу моря.

– Вы мечтаете жить в Италии?

– Это несбыточная мечта. Моя семья тоже мечтает жить рядом с семьей моего брата. Но это так, фантазии… У меня нет денег на дом.

– А если бы были?

– Если бы были, я отсюда уже давно бы уехал. У брата там свой бизнес. Он давно к себе зовет. Кто знает, может быть, я бы и там смог устроиться по специальности. А может быть, работал бы вместе с братом.

– А виллу? Вы бы хотели виллу в Италии и хороший счет в банке?

– Вилла – это очень дорого… А счет в банке? У меня его никогда не было. А зачем вы, собственно, меня об этом спрашиваете?

– Затем, что я хочу осуществить вашу мечту…

Глава 5

Я не ошиблась, когда сделала ставку на Игоря. Игорь – это тот самый врач, который получил от меня деньги на покупку виллы в Италии и стал владельцем счета в банке, который я открыла на его имя. Сейчас он проживает вместе со своей семьей на вилле в Тоскане, предместье Флоренции, в замечательном районе Амбра. Представляю его ощущения, когда он узнал, что теперь он собственник потрясающей резиденции площадью 1000 кв. метров и участка земли в один гектар.

Мне приятно благодарить тех, кто помог когда-то мне. Без Игоря я бы никогда не совершила задуманное…

Наша сделка состоялась, и ее можно назвать удачной. Я купила мечту Игоря, а он сделал все, что от него требовалось. Ночью при помощи еще двух человек, которым хорошо заплатили за молчание, меня вывезли на каталке из реанимации. На арендованном частном самолете меня отправили в одну из самых лучших закрытых клиник Швейцарии. Моим близким сообщили о том, что я умерла. Внезапно остановилось сердце…

Все документы о моей смерти были настолько качественно подделаны, что никто не сомневался в моей скоропостижной кончине. Конечно, мне пришлось изрядно потратиться на организацию моей смерти, но то, что я задумала, стоило больших денег. И торговаться здесь было неуместно. Игорь честно отработал свои деньги и сделал просто невероятное.

Когда мой муж захотел со мною проститься и увидеть мое бездыханное тело, ему отказали, мотивируя это тем, что такова моя воля. Ему показали бумагу, в которой говорилось о том, что мое последнее желание состоит в том, чтобы меня хоронили в закрытом гробу. Пусть все (в том числе и муж) запомнят меня очень красивой, притягательной женщиной. А против воли умершего не пойдешь… Так что проститься моему мужу со мной так и не удалось.

Игорь отправил мне диск с записью моих похорон. Боже, как я рыдала, глядя на это печальное зрелище. Сколько же людей пришло со мною проститься! В центре зала стоял дорогой закрытый гроб, а рядом с ним – мой портрет, на котором я ослепительно улыбалась и выглядела настолько роскошно, что от него трудно было отвести взгляд. Закрытый гроб с симпатичными рюшами и море людей, вытирающих слезы…

Больнее всего мне было смотреть на Стаса. Он действительно переживал. Похудел, поседел и даже почернел от горя. Из него словно ушла жизнь. Стас плачет: он потерял самого близкого человека. Так всегда бывает. Начинаешь ценить только тогда, когда теряешь.

Ничего, он пострадает, поймет, что уже ничего нельзя сделать, и окунется в свою жизнь. Через это проходят все, кто потерял своих близких.

Стас, все, что я делаю в этой жизни, я делаю для тебя… Я инсценировала свою смерть для того, чтобы у тебя остались обо мне самые хорошие воспоминания. Запомни меня энергичной, красивой, желанной и любимой. Если бы я, обезображенная, осталась жить с тобой, я могла бы рассчитывать только на твою жалость. Я знаю, как это страшно, когда с тобой живут только из жалости… Сначала бы ты меня жалел, потом я стала бы тебя раздражать, а потом бы ты меня возненавидел. Ты бы ненавидел меня за то, что тебе приходится жить с женщиной из-за какого-то чувства долга. Ты бы начал меня стесняться и перестал бы появляться со мной на людях. Моя жизнь проходила бы в четырех стенах, а окружающие тебя люди жалели бы не только меня, но уже и тебя… Интересный мужчина живет с уродиной… А однажды ты бы просто не выдержал и ушел. Ушел к той, которая без дефектов. К той, которая моложе и с которой не стыдно выйти в люди. В том, что ты бы от меня ушел, я даже не сомневаюсь. Однажды ты бы просто устал жалеть меня и себя, и тебя не остановило бы пресловутое чувство долга. Ты гулял от меня тогда, когда я была красивой и выглядела «на

все сто». Понятное дело, что ты бы еще больше гулял от меня и тогда, когда от моей былой привлекательности не осталось даже следа. Я инсценировала свою смерть, потому что не хочу тебя потерять…

После того как я посмотрела этот диск, я очень долго не могла прийти в себя. Не каждому человеку под силу увидеть собственные похороны и проститься с самим собой. Ночью после просмотра диска мне приснилось, что я лежу в сырой земле и задыхаюсь без воздуха.

…Я лежала в земле и с ужасом осознавала, что меня больше нет. А где-то там, наверху, шум ветра и шелест листвы. И вот я уже не личность, не успешная женщина, а только часть земли и природы. И только жуткий страх одиночества и обездвиженность… Под землей приходят страхи, о которых мы не можем догадываться, когда мы живы. Это действительно ужасно, когда ты хочешь двигаться, но понимаешь, что больше не можешь это сделать…

Это был жуткий сон. Мне снилось, что похоронившие меня люди думали, что я мертва, но, после того как я попала под землю, оказалось, что я жива. Я лежала, плакала от бессилия, тяжело дышала и слушала, как там, наверху, перестали шуметь деревья.. Только гулкая тишина… Я пытаюсь выбраться, подняться, но не могу. И я не выдерживаю, понимаю, что ЭТО ВСЕ, и начинаю рыдать.

От этих рыданий я и проснулась. Наверно, после этого сна я смогла поблагодарить высшие силы за то, что осталась жива, даже такой ценой. Пусть я стала уродиной, но ведь я все же жива!

По закону все, что я нажила, осталось моему мужу. В принципе, Стас это честно заслужил, прожив со мной столько лет. Конечно, он человек далекий от бизнеса и вряд ли справится с управлением моей компанией. Для этого нужно слишком во многом себе отказывать. Уж что-что, а отказывать себе в чем-то Стас не умеет. Он любит жить насыщенной жизнью, и любые ограничения ему ни к чему. Он никогда не был требователен к себе так, как всегда была к себе требовательна я. Скорее всего, он найдет нового управляющего, а сам будет только снимать вершки. Вся бизнес-схема выстроена, и все механизмы запущены. Осталось только найти человека, который будет за всем этим следить и держать это все на плаву. Так что в безбедной старости Стаса я уверена. Я сделала все возможное, чтобы он ни в чем не нуждался и ни в чем себе не отказывал.

Только вот оставить все свои деньги Стасу я не могла. Как ни крути, а деньги нужны мне самой. Очень сильно нужны. Перед тем как объявить себя умершей, я перевела свои сбережения на свое новое имя в швейцарский банк. Не удивляйтесь: у меня теперь действительно новое имя. Меня зовут Надя. Это имя я выбрала себе сама, потому что Надя – это Надежда, а без надежды мне больше в этой жизни никак.

Ольги Петровны больше нет. Она умерла в реанимации. Не скрою, мне было тяжело с ней расставаться, ведь мы прожили с ней вместе ни много ни мало, а целых сорок пять лет. И я ее очень сильно любила… Зато теперь родилась Надежда Петровна. Я не стала менять отчество, потому что мне очень дорога память о своем отце.

Больше всего на свете Надежда не любит зеркала. Когда она их видит, она начинает дрожать как осиновый лист. В те редкие моменты, когда ей все же приходится видеть свое отражение, она начинает рыдать, а потом разбивает зеркало вдребезги. Ужасно видеть себя без бровей, без правильного разреза глаз, без губ и без точеной шеи. Только многочисленные шрамы, полностью изуродовавшие внешность.

Как бы я ни говорила о том, что жизнь потеряла для меня всякий смысл, в глубине души у меня все равно теплилась надежда на то, что мою внешность все же можно привести в порядок. Я понимала, что уже невозможно сделать меня такой, какой я была ранее, но для начала я хотела бы выглядеть так, чтобы от меня не шарахались люди.

Сейчас я лежу в закрытой клинике в Швейцарии и по-прежнему надеюсь на чудо. Это совсем небольшая, но очень дорогая элитная клиника с такой многоуровневой професси-

ональной системой охраны, что посторонний человек не только не зайдет на территорию клиники, но даже не сможет подойти к ней близко. Ни для кого не секрет, что лечиться в этой клинике могут себе позволить только очень состоятельные люди. Очень часто сюда приезжают зарубежные звезды для того, чтобы изменить что-нибудь в своей внешности. Все пациенты живут в отдельных апартаментах с собственным выходом в парковую зону. Тут практически невозможно встретить другого пациента, потому что все, кто проходит лечение в клинике, предпочитают не встречаться друг с другом. Никто не хочет, чтобы его знали в лицо. Есть и общая парковая зона с озером и коваными лавочками, но там редко кто прогуливается.

В клинике я чувствую к себе доброжелательное отношение персонала. Никто не смотрит на меня с жалостью, не называет убогой, не показывает на меня пальцем и не задает лишних вопросов. Для медицинского персонала я просто пациент, лечение которого растянется на долгие и долгие месяцы.

Моим лечением занимается мой бывший соотечественник, Лев Борисович. Он еще в годы перестройки уехал из России, женился на шведке и стал гражданином другой страны. У него действительно золотые руки, ему верят, его называют хирургом от Бога. Я считаюсь любимицей Льва Борисовича, так как он уже много лет не был в России и ему нравится расспрашивать меня о тех изменениях, которые в ней произошли. Когда я спрашиваю его о том, не хотел бы он вернуться в Россию хотя бы в качестве туриста, доктор отрицательно качает головой и говорит, что не хочет ехать туда, где его не оценили. Родиной считается та страна, где тебя ценят, любят и уважают. И он по-своему прав.

Доктор любит Швейцарию. Он называет ее страной банков, часов, вкусного сыра, незабываемого шоколада и знаменитых Альп. Я знаю об этой стране только по ее банкам, в которые я и перевела свои деньги. Правда, для меня всегда было удивительно то, что страна, не обладающая собственными запасами полезных ископаемых, имеет такую прекрасную экономику. Ведь швейцарские банки – самые надежные банки во всем мире, и сюда стекаются все мировые деньги.

Лев Борисович с особой гордостью рассказывает мне о том, что в этой стране пенсионеры не сводят концы с концами от пенсии к пенсии. Скорее, наоборот, они живут с уверенностью в завтрашнем дне и могут совершенно спокойно посещать дорогие магазины и рестораны. Он уверял меня в том, что в Швейцарии живут очень дружелюбные люди. На улицах почти нет пьяных, нищих и попрошаек.

А еще в Швейцарии самые знаменитые клиники. Их обслуживание заслуженно является одним из лучших в мире. В этих клиниках присутствует комфорт, первоклассный сервис, который может удовлетворить любого, даже самого требовательного пациента, доброжелательная атмосфера, полная конфиденциальность. Номера клиники больше похожи на номера высококлассных отелей, чем на больничные палаты. Тут есть и уютные холлы, и бары, и салоны красоты. Поэтому лечиться здесь очень приятно.

Я люблю бывать в специально оборудованном кабинете своего доктора. Он ярко освещен, а на стене висит огромное зеркало. Правда, когда я сюда прихожу, доктор тут же закрывает зеркало шторкой, зная, как мне тяжело видеть свое отражение. Когда доктор прогнозирует результаты пластической операции, он пользуется компьютером и профессиональным фотоаппаратом. На мониторе компьютера он может увидеть, как я буду выглядеть после операции.

Лев Борисович говорит, что ему интересно со мной работать, потому что ему самому хочется знать, что же из всего этого получится. Я для него словно бесформенный кусок глины, а он скульптор, который пытается вылепить мне новые брови, новые глаза, губы и точеную шею. Когда я попала к доктору в клинику, он сразу сказал мне о том, чтобы я не ждала быстрого результата, что мой организм слишком слаб, чтобы проводить одну опера-

цию за другой. На лечение уйдут долгие месяцы. Главное – запастись терпением, выдержкой и собрать в кулак силу воли. Слушая Льва Борисовича, я как-то грустно улыбалась и говорила о том, что торопиться мне некуда, ведь меня никто и нигде не ждет…

Глава 6

– Надюша, завтра будем снимать бинты. – Лев Борисович взял меня за руку и улыбнулся. – Посмотрим, как ты будешь выглядеть после второй пластики. Если честно, я сам переживаю. Ты сегодня какая-то задумчивая. Что-то случилось?

– Мне нужно с вами поговорить, – возбужденно произнесла я.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Лев Борисович, перед тем как взять меня к себе на лечение, вы попросили меня рассказать вам всю правду. Я сделала это, так как мне вас порекомендовал Игорь, мой бывший доктор, который живет теперь с семьей в Италии. Он сказал, что он ваш хороший знакомый и что вам я могу довериться.

– Все и на самом деле так, а у тебя есть какие-то сомнения?

– Нет, я не про это. Если бы я вам не доверяла, то меня бы здесь не было. Лев Борисович, вы же знаете, что в прошлой жизни меня звали Ольгой.

– Для меня это не важно. В нашу клинику ты приехала под именем Надежда. Кем ты была в прошлой жизни, не имеет значения. Главное – это сегодняшняя жизнь, и я приложу все усилия, чтобы ты перестала стыдиться своей внешности, комплексовать, замыкаться и стала жить полноценно.

– Так почему вы никогда не спрашивали меня о том, почему по моим новым документам мне всего 23 года?

– У каждого пациента свои тайны.

– Но я не думаю, что вас это не заинтересовало.

– Я ждал, что ты мне сама об этом расскажешь. Зачем ты уменьшила свой возраст почти вдвое? Ты же понимаешь, что это абсурд.

– Лев Борисович, когда мне делали эти документы, я приняла решение стать вдвое моложе.

– Зачем???

– Уж если я и согласилась на новую жизнь, то мне не хочется начинать ее женщиной под пятьдесят.

– Но ведь это твой истинный возраст!

– К черту истинный возраст.

– Не понимаю…

– Мне хочется начинать новую жизнь молодой девушкой, у которой все самое лучшее еще впереди. Мне нужна ваша помощь.

– Какая?

– Я хорошо заплачу вам не только за то, что вы приведете в порядок мое лицо, но и сделаете молодым мое тело.

– Я не понимаю, как это можно сделать? – недоумевал доктор. – Я видел твои фотографии из прошлой жизни. При всем своем желании я не смогу сделать тебя такой, какой ты была раньше. Увы, но восстановление твоего прежнего образа невозможно. Я сделаю тебя совершенно новой. У Ольги и у Нади во внешности не будет ничего общего.

– И они не будут ровесницами. Надя вдвое моложе, поэтому мне нужна ваша помощь. Мое лечение все равно затянется на долгие месяцы, поэтому мне бы хотелось, чтобы вместе с пластикой лица начались операции по омолаживанию моего тела. Никто не должен догадаться о том, что мне уже давно за сорок.

– Но ведь это безумие! Надя, я не волшебник. Я не могу сделать невозможное, да и еще никто не придумал рецепт вечной молодости.

– В том-то и дело, что все вокруг называют вас волшебником. А за свое новое молодое тело я хорошо заплачу.

– Я в этом даже не сомневаюсь. Наденька, я, конечно, могу поднять обвисающие в силу возраста груди, сделать узкую талию, точеные бедра, сделать плоским живот, но я не могу поменять твои почки, печень, желудок и сердце на новые.

– Мне нужны только внешние изменения, а что касается внутренних органов, то я понимаю, что их ничем не заменишь. – Я как-то по-недоброму усмехнулась.

– Надя, боюсь, что твой организм вряд ли осилит такое количество операций. Он и так слишком слаб. Ведь это такой мощный стресс для организма. Ты хоть понимаешь, что в Москве в реанимации тебя пару раз возвращали с того света? Это не может пройти бесследно. Быть может, возрастные изменения можно будет на какое-то время скрыть, проведя не одну пластическую операцию, но куда ты денешь мозги сорокапятилетней женщины, ее восприятие мира, мудрость и жизненный опыт, наконец?!

– Я спрячу это глубоко внутрь, – честно призналась я доктору и, рыдая, бросилась к нему на шею.

Мне было невыносимо больно плакать. Под бинтами сразу защипало лицо. Казалось, слезы выедают глаза и обжигают кожу. Доктор притянул меня к себе, стал гладить по голове, пытаясь успокоить.

– Наденька, тебе нельзя плакать. Не стоит себя так истязать. Я не понимаю, ради кого ты согласна пойти на такие чудовищные эксперименты? Мне пятьдесят, и я бы никогда в жизни не лег под нож хирурга для того, чтобы выглядеть моложе. Ты находишься в прекрасном возрасте.

– Я хочу вернуть любовь мужа, – вновь всхлипнула я и стала рассказывать доктору про Стаса.

После всего, что со мною произошло, я в первый раз дала волю своим чувствам. Я рассказала безуспешно пытающемуся успокоить меня доктору о том злополучном дне рождения, на котором я узнала о неверности своего мужа.

– Он любит молоденьких, – всхлипывала я, не в состоянии взять себя в руки и остановиться.

– Да мало ли что он любит…

Я не знаю, сколько времени я говорила, прежде чем перестала рыдать. Я успокоилась и извинилась перед доктором за свою слабость.

– Простите…

– Ничего страшного. Тебя можно понять. Мне непонятно только одно: зачем тебе нужен гулящий муж? Зачем его возвращать? Уж если ты решила изменить свою жизнь, так меняй ее без него.

– За столько лет брака Стас стал мне дорогим и родным человеком. Я ведь совсем одна. Дороже его у меня никого нет.

– А почему у вас нет детей? Почему ты не родила от него ребенка?

– Потому, что Стас бесплоден, – с болью в голосе произнесла я.

– Твой муж не может иметь детей?

– Нет, – замотала я головой и посмотрела на доктора. – Вы спросите, почему я не родила от другого? Наверно, потому, что я очень любила Стаса и других мужчин для меня просто не существовало. Да и как я могла родить от другого, если мой муж бесплоден? Не могла же я его обмануть, если есть приговор врачей? Вот так мы всю жизнь и прожили. Если вы спросите меня о том, почему мы не взяли ребенка из детского дома, то я сразу отвечу: Стас был против. Он сказал, что если Бог не дал своего ребенка, то чужого нам не надо.

– А он никогда не чувствовал себя перед тобой виноватым? Ведь ты же здоровая женщина.

– Не думаю, что он мог чувствовать себя виноватым. Когда мы с ним сошлись и поняли, что у нас не может быть детей, мы захотели выяснить причину. Бесплодным оказался Стас. От него никто никогда не беременел, а у меня была прерванная беременность. Тогда он поставил меня перед выбором: если я хочу ребенка, то нужно разбегаться и искать себе другого партнера. Если я остаюсь со Стасом, то детская тема закрыта. Я сделала выбор в пользу Стаса.

– И не пожалела?

– Я не хочу отвечать на этот вопрос…

– А он у тебя еще и эгоист. Ведь чаще всего, если у супругов нет детей, то все винят в этом только женщин. Никто и никогда не думает о бесплодии мужа.

– Мне не перед кем оправдываться…

– И все же я не пойму, зачем тебе возвращать мужа, который изменял тебе на собственном дне рождения? Надя, может, нужно все же себя уважать? Твой муж любит молодых, и ты готова лечь под нож хирурга и полностью перекроить свое тело. Но ведь это же дикость! А если в его мозгу что-то переключится и он начнет гоняться за старыми и немощными бабками, ты сразу искусственно себя состаришь? Надя, пойми, так нельзя! Я работаю хирургом много лет, и мне действительно страшно, когда наши женщины перекраивают себя под своих мужчин. Муж любит грудь пятого размера, и жена спешит сделать себе грудь пятого размера. Муж хочет обхватить талию двумя руками, и жена тут же ложится под мой нож удалять себе несколько ребер. Но ведь это абсурд! Наденька, ради своего мужа ты пожертвовала самым святым – материнством. Теперь ты хочешь пожертвовать своим здоровьем. Неужели ты не понимаешь, что тот, с кем ты жила эти годы, не стоит твоих жертв?! Не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что серной кислотой тебя облила любовница твоего мужа. Вполне возможно, что если бы ты не застала эту парочку в подсобке, то этой трагедии удалось бы избежать. Забудь про своего непутевого мужа. Ты и так хорошо о нем позаботилась. Оставила ему весь бизнес, все имущество, дом, квартиры, машины. А ведь он этого не заслужил. Всю свою семейную жизнь ты пахала как проклятая, а он лишь играл роль твоего мужа.

– Я приняла это решение еще в реанимации, когда мне делали документы на имя Нади… Своих решений я не меняю. Я хочу купить не только внешность, но и молодость…

Глава 7

Как бы доктор ни пытался доказать мне, что я слегка не в себе и что все должно быть естественно, я была непреклонна и после долгих и утомительных бесед все же уговорила его мне помочь. Странно, но с этого момента я больше не боялась зеркал и, по словам Льва Борисовича, облегчила его работу. Теперь он уже вполне спокойно сажал меня перед зеркалом и рассказывал о том, какие изменения в моем скелете он будет производить.

– На следующей неделе я поработаю с твоим подбородком. Предыдущие две операции так и не привели его к нужным пропорциям. Кстати, работать с костями мне придется около года. Тебя не пугает этот срок?

– Мне некуда торопится, ведь мне всего двадцать три, и у меня вся жизнь впереди, – безжизненно произнесла я и почувствовала, как на моих глазах вновь появились слезы.

– После года работы с костями я начну работать с мягкими тканями. Посмотрим, насколько быстро ты будешь восстанавливаться. Твоя новая кожа должна приспособится к новому скелету.

– У меня будет новый скелет?

– Мне придется изрядно с ним поработать.

…А затем началась череда сложнейших операций. Лев Борисович призвал себе на помощь еще двух хирургов. Каждый раз, когда меня везли в операционную, я закрывала глаза и молилась о том, чтобы все прошло хорошо. Тяжелее всего было сразу после операции. Я лежала, периодически теряла сознание от диких болей и боялась пошевелиться. Я вообще перестала понимать, когда я сплю, а когда теряю сознание. Постепенно у меня появились плоский живот, новая грудь, узкая талия (мне удалили ровно два ребра) и точеные бедра.

Я не могу описать, в каких страшных муках прошел этот год. В промежутках между операциями я все же набиралась сил и выходила в парковую зону, забинтованная с головы до ног. Не знаю, как я не сошла с ума за этот год и откуда черпала силы, чтобы вынести дальнейшие операции.

Однажды перед очередной операцией, почувствовав себя лучше, я вышла в общую парковую зону для того, чтобы погулять у озера. Даже не могу описать то состояние, которое я ощутила, стоя у воды. Мне стало невыносимо больно оттого, что где-то там течет жизнь, я а вынуждена находиться в клинике, страдая от бессонницы и диких болей. Поправив больничный халат, я села на землю, вытянула забинтованные ноги и стала наблюдать за кругами на воде.

– Я вам не помешаю? – послышался за моей спиной вопрос на английском языке.

– Что? – вздрогнула я и посмотрела на стоящего рядом со мной мужчину. Я уже давно ни с кем не общалась, кроме медицинского персонала.

– Вы русская? – почему-то обрадовался мужчина и спросил разрешения сесть рядом.

– Русская. Садитесь. Это же не мое частное озеро. А парковая зона для всех пациентов клиники.

– Знаете, я когда вас увидел, даже вздрогнул, – улыбнулся мужчина. – Вы прямо как из фильма о Фантомасе. Я первым делом хотел спросить у вас, какого вы пола – мужского или женского. А когда услышал ваш голос, то все вопросы сразу отпали. – Мужчина помолчал и добавил: – Я, наверно, чушь несу. Дурацкая у меня получилось шутка. Извините. Просто я сегодня здесь первый день. Через неделю будут делать операцию, и я заметно нервничаю. Никогда в жизни не ложился под нож хирурга. Мне только аппендицит в детстве вырезали, и все. Меня Степан зовут.

– Надя.

– Надя, а вы здесь давно?

– Второй год.

– Сколько???

– Второй год, – повторила я и обратилась к мужчине: – Степан, если вам не трудно, покидайте, пожалуйста, камешки в воду.

– Зачем? – удивился мой новый знакомый.

– Мне так хочется послушать, как плещется вода. Я, к сожалению, сама этого сделать не могу. У меня руки перебинтованы.

– Пожалуйста, – немного смутился мужчина. – А вы видите?

– В смысле?

– У вас такой кокон из бинтов на голове, что даже непонятно, предусмотрены ли в нем щелки для глаз.

– Не беспокойтесь. Я все вижу. Правда, один глаз частично потерял зрение, но второй видит хорошо. После больницы придется привыкать к очкам или подбирать контактные линзы.

Степан стал кидать камни в воду, пытаясь бросить каждый следующий камень все дальше и дальше. А я почему-то обрадовалась тому, что за второй год пребывания в клинике наконец нашла в себе силы выйти в общую парковую зону, поговорить с другим пациентом, насладиться природой и шумом воды.

– Вы и вправду радуетесь тому, что я кидаю камни в воду?

– Если бы вы отлежали в этой клинике с мое, то научились бы радоваться тем мелочам, на которые раньше не обращали внимания.

– Надя, я, конечно, понимаю, что не вправе задавать вам этого вопроса, и если он вам не по душе, то заранее извините и не отвечайте. Но мне хотелось бы знать, почему вы так долго лежите… Вы попали в автомобильную катастрофу? С вами произошло что-то серьезное?

– Я обгорела на пожаре, – тихо произнесла я и ощутила, что привела своего нового знакомого в полнейшее замешательство.

– Извините.

– Ничего страшного. Это жизнь. А вы легли на пластику?

– Хотел бы подкорректировать свою внешность.

Я внимательно посмотрела на Степана и пожала плечами:

– Вы очень интересный мужчина.

– Спасибо за комплимент. Но все же мне бы хотелось кое-что в себе поменять.

– Тогда удачной вам операции.

С ума сойти, Степан проводил меня до входа в мою палату и поблагодарил за приятно проведенное вместе время!

– Вы в 45-й палате, а я в 16-й. Вы не против, если я иногда буду вам звонить?

– Я не всегда могу разговаривать, особенно после операций.

– Не переживайте, я не буду вам докучать.

После очередной операции в моей палате раздался звонок телефона. Я с трудом дотянулась до трубки в надежде на то, что звонит мой лечащий врач, и услышала голос моего нового знакомого по имени Степан.

– Надя, я не помешал? Это Степан. Мы с вами общались у озера…

– Можете не напоминать. Я вас сразу узнала. Вы единственный человек, с кем я общалась за все время, проведенное в больнице.

– Как вы себя чувствуете?

– Пока неважно. Восстанавливаюсь.

– Я тоже. Может быть, когда восстановимся, встретимся у озера и покидаем камни?

– Может быть…

Где-то через пару месяцев Лев Борисович пригласил меня в свой кабинет и, сняв мои повязки, подвел к большому зеркалу.

– Еще полгодика – и Галатея будет полностью слеплена, – с восхищением смотрел он на мое отражение в зеркале.

А я смотрела на незнакомую мне девушку и понимала, что в ней ничего не осталось от той Ольги.

– Нравится?

– Не знаю. Нужно привыкать к себе новой.

– Учти, это еще не все. Нужно поработать с шеей. Она должна быть более изящной. Хочется сделать красивый изгиб. Кстати, а вот подбородок мне уже нравится. Все пропорции соблюдены… Талия то, что надо! А как тебе грудь? Смотри, как она стоит. Не переживай, она не потеряла чувствительности. Я же обещал, что не будет шрамов. Их нет. Кстати, у тебя очень эластичная кожа.. Мне пришлось приподнять тебе затылок и сделать надрезы. Посмотри, не видно, что кожа натянута. Все-таки я хочу немного еще поработать с носом… Знаешь, с тобой я чувствую себя не хирургом, а художником.

Лев Борисович прижал меня к себе и прошептал:

– Ты хоть сама чувствуешь, что становишься молодой и красивой? От твоих увечий не остается ни следа. Тебе 23 года, и у тебя только начинается жизнь. Единственное, что я не смогу остановить, так это климакс. Мы и так идем против природы, но обхитрить ее невозможно. Поэтому во время климакса ничего не бойся. Я думаю, ты со всем справишься.

Через пару месяцев мне вновь позвонил Степан и предложил встретиться у озера. Так как я уже прошла восстановительный период после последней операции, я, не раздумывая, согласилась. Надев платье и покрутившись у зеркала, я подумала о том, что в двадцать три года я могу позволить себе более интересные и смелые вещи. Нужно обязательно заняться гардеробом после выписки из больницы. Я пришла к озеру и села на скамейку. Увидев, что мимо меня прошел мужчина, которого я никогда раньше не видела, я уже собралась было уходить, но мужчина вновь прошел мимо меня, остановился и как-то нерешительно спросил:

– А вы случайно не Надя?

– Надя.

– А я Степан.

– Вы Степан???

Вглядываясь в лицо мужчины, я поразилась, насколько он изменил свою внешность, и прошептала:

– Никогда бы вас не узнала…

– Я вас тоже. Я думал, вы опять придете в образе Фантомаса.

– Не могу же я всю жизнь так ходить.

– А вы очень красивы.

– Молитвами своего доктора я восстанавливаюсь. Осталось еще немного. Через три месяца меня уже выпишут, и все самое страшное будет позади.

Степан достал из пакета бутылку шампанского, два бокала и плитку шоколада.

– Может, отметим удачный исход операции на природе? Я наше отечественное шампанское специально привез. Думаю, как все это закончится, так обязательно отмечу и вспомню родину. Меня завтра выписывают. Я бы мог вас в ресторан пригласить, но не очень хочется встречаться с другими пациентами. Не знаю, единственные мы русские в этой клинике или нет. Тут никто не дает никакой информации. В общем, с другими соотечественниками встречаться не хочется. А к озеру редко кто приходит.

Я смотрела, как Степан разливает шампанское, и думала о том, что если мужчина сорока лет изменил свою внешность, значит, на это есть причины и о них лучше не спраши-

вать. Меньше знаешь – спокойнее живешь. Мы пили шампанское, разговаривали и бросали камешки в воду….

Глава 8

За неделю до выписки я нашла в себе силы сходить в ресторан, находящийся на территории клиники. Когда я подходила к ресторану, я чувствовала себя крайне неловко, потому что еще не могла привыкнуть к своему новому образу. Лев Борисович посоветовал мне пить побольше воды, есть как можно больше овощей и ограничить себя в жирном и мясном. Заказав себе легкий салат, я заметила, как на меня смотрит сидящий напротив мужчина, и заметно смутилась. Признаться честно, за эти год и восемь месяцев я так отвыкла от мужского внимания, что вообще не могла представить себе, что мужчины могут смотреть на меня с нескрываемым интересом. Мне начинало казаться, что я выгляжу как-то не так, что платье слишком просвечивает и под ним видны мои шрамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.